

«SELF MADE MAN»

Это рассказ о человеке, который, как говорят англичане, «Self made man» (человек, сам пробившийся в жизни)

**ЮРИЙ
ФЕДОРОВИЧ
ЕСИН**

Работает на предприятии с 1960 г.
С 1976 г. – начальник отделения –
главный конструктор тематичес-
кого направления.

Кандидат технических наук.
Заведующий базовой кафедрой
СПб ГУАП.

В этом году мы отмечаем 100-летие со дня рождения талантливого руководителя и нашего учителя – Павла Алексеевича Ефимова, который был великолепным организатором научно-технической деятельности предприятия с пониманием необходимости его постоянного развития и совершенствования.

Целью моих заметок не является еще раз повторить большинству известные заслуги Павла Алексеевича как ученого, вырастившего целую плеяду талантливых учеников, ставших докторами, кандидатами наук и просто прекрасными специалистами, с успехом продолжающих его научные и практические методы исследований и разработок, от, казалось бы, простых авиационных приборов до сложнейших тренажерно-обучающих систем и автоматизированных научно-производственных комплексов, обеспечивающих реализацию технической и технологической базы автоматизации и интеграции всех основных этапов жизненного цикла бортовых вычислительных комплексов, включающих их проектирование, изготовление и эксплуатацию. При этом методы исследования, предлагавшиеся и всегда поддерживавшиеся Павлом Алексеевичем, базировались на передовых теориях, таких как теория многоуровневых систем, с использованием методов стратификации и инфологического проектирования, на теории массового обслуживания, автоматизированного проектирования технических объектов, позволяющих применять оптимизационные методы при создании больших систем.

Я не буду говорить о многочисленных наградах Павла Алексеевича Ефимова, их у него больше чем достаточно. Я постараюсь поделиться своими личными воспоминаниями о годах работы с этим Большим человеком и об интересных моментах общения с ним, может быть, не всем известных. И мне кажется, что у меня есть для этого все основания, т. к. я начал работать с Павлом Алексеевичем в начале 1960 года и работал до его ухода на пенсию. В дальнейшем мы не прекращали с ним связи, тем более что его советы и пожелания всегда были полезны и понятны. Всем, конечно, известно, что инициатором создания нашего ОКБ был П. А. Ефимов. Хорошо запомнилось время, когда ОКБ располагалось в нескольких комнатах на заводе ТЭМП, было тесно (иногда приходилось сидеть втроем на двух стульях), был еще спецучасток, где собирали тренажер (в то время как раз разбирали для отправки), и нашей первой «творческой» работой была работа по отсоединению и погрузке кабелей (а на первых тренажерах кабели весили более 50 кг). Как-то зашел Павел Алексеевич на спецучасток, мы к нему: «Павел Алексеевич, долго нам таскать эти кабели, что же это и есть творческая работа?» Он (хитро улыбаясь): «Так это же дает вам возможность познать, как устроен тренажер, понимаете ли». Мы, естественно отнеслись с пониманием.

Здесь же на спецучастке 12 апреля 1961 года узнали о полете Гагарина, прибежал Павел Алексеевич, все целовались, причем нам-то что, а ему было уже за 50 лет, но радовался искренне, как мальчишка.

Павел Алексеевич вообще бережно относился к кадрам, с каждым молодым специалистом беседовал лично, а «старичков» (а им было тогда не больше 50 лет) – берег.

Я помню, как-то по молодости на совещании у Павла Алексеевича я резко выступил против главного технолога (Е. Е. Хныкина), выступил по делу, но грубовато: мол, так работать нельзя, вот потому и плат нет. Павел Алексеевич побагровел и «врезал»... мне за то, что я не разобрался, и тут же пообещал выговор (мне было около 30 лет).

Мало не показалось, и я впервые попробовал валидол. Закончилось совещание, Павел Алексеевич оставил меня и по-отечески: «Как же ты себя ведешь, ведь я с Хныкиным много лет работаю, а ты его так склоняешь. Не веди себя так больше, мы же один коллектив».

Но меры по ускорению выпуска печатных плат принял, а про выговор как бы забыл.

Коллектив увеличивался, и Павел Алексеевич все делал, чтобы увеличились и площади. Переезжали мы тогда часто: появились новые помещения для лабораторий, столовая, клуб, новый спецучасток. Он радовался любому новому помещению как ребенок. А большинство знает, что выбивать деньги на строительство тогда было трудно, и директору стоило это немало нервов, хотя в министерстве его все очень уважали.

Вспоминаю интересный случай юмора Павла Алексеевича. Однажды приехал к нам генерал-полковник – командующий ВВС Черноморского флота. Павел Алексеевич, как всегда, сам сопровождал его и, давая пояснения, увлекся: «Мы на этом тренажере (а это был ТУ-22К) можем все, а также способны ввести любой отказ: одного двигателя, двух, трех...». Генерал говорит: «Павел Алексеевич, у него всего два двигателя». Павел Алексеевич: «Один через час уберем, – и хитро заулыбался – убирать не добавлять». Хотя все прекрасно знал. Все развеселились и прежде всего генерал и его компания.

После этого мы продемонстрировали полный и убедительный полет на тренажере. Генералу все понравилось, и мы попросили его помочь: дать возможность пролететь на реальном самолете, так как по динамике бывают споры с пилотами. Павел Алексеевич: «Ну а что, пусть слетают» (при этом как всегда с эзоповской улыбкой). Мы с Р. Ф. Мироновым стали собираться в командировку. Приходим к Павлу Алексеевичу подписывать командировки. Павел Алексеевич: «Что это?» – «Командировки» – «Слушайте, мне еще вам за подштанники придется платить? Мне специалисты и здесь нужны. Защищайте диссертации и доказывайте разногласия на земле».

А то, что был строг, так это я могу подтвердить, но не по мелочам, а всегда по существу. Приносили ему письмо в Москву или куда-то еще. Читал и оценивал быстро и, если замечал что-то не то ... «Принесешь еще такое «грязное» письмо и сдашь пропуск». (Правда, я случаев сдачи пропусков не припомню.)

Требовательность требовательностью, на это мы и не обижались, хотя порой она была достаточно жесткой, но при этом я не могу не вспомнить обязательность самого Павла Алексеевича: если обещал, то сделает, чего бы это ему ни стоило.

Я был свидетелем его разговора с начальником Главка В. П. Говядиным по поводу задержки с утверждением в министерстве на должность одного нашего сотрудника: «Валентин Павлович, почему не утверждаете (в достаточно резкой форме). Мы же его выдвигаем не для поездки на курорт, а для работы, причем более сложной. Такое отношение не говорит о помощи нам. Я вас настойчиво прошу решить этот вопрос». И вопрос решился в течение трех дней. Павел Алексеевич никогда не забывал того, что обещал, был пунктуален и точен до педантичности.

Если случалось (по разным причинам) ему задолжать кому-нибудь хоть самую малость, он возвращал этот долг в самое короткое время. Я помню, как однажды меня разыскивала Нина Васильевна (секретарь директора). «Юрий Федорович, срочно к Павлу Алексеевичу». – «Зачем?» – «Не знаю, сердит». Думаю – будет ругаться – у нас что-то не клеилось с одним из изделий. Бегом к руководителю. Вхожу. Блаженная улыбка. «Слушай, ты в Москве покупал мне карту, спасибо, вот твои 1 руб. 32 коп.». Или еще. Были мы как-то вместе с ним в Москве. Он устроил нас в гостиницу, отработали день, вечером идем в гостиницу, зашли в магазин купить что-нибудь на ужин. Купили кефир, хлеб и что-то еще. Павел Алексеевич расплачивается с кассиршей: она дает сдачу, Павел Алексеевич ее благодарит и добавляет, что вот 3,45 отдай государству, а на 7 копеек купи своему другу какой-нибудь подарок. Та краснеет и начинает оправдываться, что машина дает сбой. Павел Алексеевич: «А мы без машины в уме считаем, так вот это стоит 3,45, а у тебя – 3,52. Вот тебе и машина».

Павел Алексеевич вежливо, но без заискивания относился к приезжим начальникам и руководству министерства и, повторю: его все уважали и, естественно, главные конструктора тоже.

Но об одном генеральном конструкторе он всегда рассказывал с благоговением – это об Андрее Николаевиче Туполеве. Их связывала какая-то творчески-душевная дружба, хоть Туполев был намного старше.

Мне один из ветеранов туполевской фирмы рассказал однажды (а там мы в то время часто бывали), как Павел Алексеевич встретился с Андреем Николаевичем, когда тот проходил службу в «шарашке» и ходил под охраной конвоира из КГБ.

Встреча была в коридоре, бросился к нему, они расцеловались, обменялись какими-то фразами. Больше им не позволил и так рассерженный охранник.

Расскажу об еще одном запомнившемся случае, когда мне была оказана честь присутствовать на soiré , где был Павел Алексеевич. Там играл оркестр и была певица, которая стала петь на стихи Есенина и как-то не так. Я сказал об этом Павлу Алексеевичу, а он – так иди и спой как надо. Я тогда был молодой и нахальный. И пошел. Попросил гитару у оркестранта, попросил оркестр не играть так громко (у них был прекрасный пианист) и начал:

«Отговорила роща золотая
Березовым веселым языком...»

И когда дошел до:

«Не жаль мне лет, растроченных напрасно, не жаль души сиреневую цветъ» – вижу, у Павла Алексеевича глаза на мокром месте. А потом он хвалил, что правильно поставил их на место и не женское это дело петь Есенина.

Павел Алексеевич, несмотря на внешнюю суровость, был веселым и лиричным человеком, а обеды в нашей столовой превращались в сплошной анекдотник и смешные воспоминания.

Он рассказывал, как его из партии исключали. Перехватили как-то для ОКБ станки у кого-то. Ну и почти уже исключили, а когда поинтересовались, правильно ли он все понял, ответил: «Да, конечно, все понял, только я не член партии». На что я ему прочитал:

«А нынче хоронили трех марксистов,

Тела накрыли красным кумачом...

Один из них был правым уклонистом,

Другие оказались ни при чем» – он смеялся до слез.

Вот почему, когда Павел Алексеевич объявил об уходе на пенсию, мы были в растерянности, хотя он старался сделать так, чтобы его дело и коллектив сохранился. Мы с ним встречались и потом, делились впечатлениями, перезванивались, в основном по праздникам, и, наконец, проводили в последний путь.

Мы и сейчас часто вспоминаем Павла Алексеевича, горды тем, что работали и общались с ним и тем, что ОКБ «Электроавтоматика» живет, проектирует, выпускает авиационную технику и носит имя Павла Алексеевича Ефимова.